[10] Гл.: Уголовное право... С. 251–252.
[11] Гл.: Очерки истории государства и права БССР / Отв. ред. И. А. Юхо. Минск, 1969. Вып. 2. С. 336–341.
[12] Гл.: Крымінальны кодэкс Беларускай ССР. Мінск, 1961. С. 56.
[13] Гл.: Шишов О. Ф. Основные этапы развития советского уголовного права // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 11. Право. 1989. № 1. С. 40–60.
[14] Гл.: Барков А. Уголовный кодекс Республики Беларусь: пять лет в действии // Юстиция Беларуси. 2005. № 12. С. 30.
[15] Гл.: Борьба с преступностью в Беларуси: научные основы и концептуальные решения / О. И. Бажанов и др.; Под ред. О. И. Бажанова. Минск, 2005. С. 100.

Паступіў у рэдакцыю 27.04.12.

Сяргей Аляксандравіч Гур'еў – юрысконсульт Белгазпрамбанка.

Л. В. СТАРОВОЙТОВА

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рассматриваются идеологические аспекты глобализации. Отмечается, что вызовы глобализации носят многофакторный характер, но в связи с усилением экономической конкуренции и политической борьбы за глобальное доминирование они все больше приобретают идеологическую форму осмысления. Раскрывается взаимодействие неолиберализма с практикой глобализации и обращается внимание на поиск альтернатив современной модели глобализации и интегративной идеологии.

The article is devoted to the ideological aspects of globalization. It is noted that the challenges of globalization are multifactorial, but due to the increasing economic competition and political struggle for global domination, they are increasingly becoming an ideological form of thinking. The author reveals the interaction of neoliberal with globalization and draws attention to the further strengthening of finding alternatives to current model of globalization and the search for integrative ideology.

В социальных науках интерес к изучению глобализации и ее вызовов для современного государства отличается нарастающей актуальностью. Глобализация как процесс интенсификации экономических, финансовых, политических, культурных связей между сообществами приводит к унификации мира и появлению многообразных взаимозависимостей в наднациональном масштабе. Она формирует новую экономическую, социокультурную и политическую реальность функционирования мирового сообщества, системы межгосударственных отношений, отдельных государств и отдельных индивидов. «Создав всемирные коммуникационные сети, человек окончательно превратил себя в часть чего-то большего, чем он сам»[1]. Благодаря современным средствам коммуникации глобализация входит в повседневный опыт человека, становится «формой поведения провинциала». Как отмечает У. Бек, «глобализация означает аннулирование расстояний, погружение в часто нежелательные и непонятные транснациональные формы жизни»[2]. Но процесс этот не является социально-комфортным. «Шок глобализации», по словам У. Бека, вызывает все новые дискуссии. Не только развивающиеся, но и развитые страны чувствуют себя уязвимыми, подвергающимися опасности со стороны глобализационных процессов. Даже США столкнулись с вызовом «американскому кредо» и «стержневой культуре», принципам американской идентичности со стороны мультикультурализма – «антизападной идеологии», бросившей перчатку «англоконформистскому» образу Америки[3].

Вызовы глобализации носят многофакторный характер, но в связи с усилением глобальной экономической конкуренции при нарастающей культурной универсализации они все больше приобретают идеологическую форму осмысления. Процессы глобализации становятся проблемным полем между сторонниками различных идеологических воззрений и теоретических традиций, которые наполняют глобализацию вариантами интерпретаций и используют ее концепт как сугубо идеологический инструмент экономической и политической борьбы. Для западных теоретиков проблемное поле исследований идеологической сферы связано с сохранением западной цивилизационной идентичности и глобальной доминации, поиском ответов на нарастание антиглобализма и предлагаемых альтернатив, продуцируемых незападным политическим процессом. В русле данной проблематики наиболее известными стали работы Д. Бьюкенена, Ф. Фукуямы, С. Хантингтона. Появилась и обширная библиография, посвященная идеологическим вызовам глобализации и поискам ответов на универсалистские претензии западных культурных ценностей. Признанными теоретиками антиглобализма являются С. Амин, Э. Балибар, П. Бурдье, И. Валлерстайн, А. Негри, М. Хардт, Н. Хомский.

Перед белорусскими философами, социологами, политологами, культурологами встала задача исследования идеологических аспектов глобализации при изучении проблем сохранения суверенитета белорусского государства, формирования национальной идентичности и развития национального самосознания. Большой вклад в разработку данной проблематики внесли Е. М. Бабосов, А. Н. Данилов, В. А. Мельник, А. П. Мельников, Т. Ф. Милова, А. Г. Слука, Я. С. Яскевич и др. В сбор-

нике научных работ Института философии НАН Беларуси, посвященном вопросам безопасности Беларуси в гуманитарной сфере, представлен анализ воздействия современных информационных процессов глобализации на состояние общественного и индивидуального сознания[4].

При сохраняющемся реальном плюрализме мирового идеологического процесса центральным является вопрос о роли либеральной идеологии, ее значении в развитии человечества и современном притязании на универсализм. В западном политическом сознании либерализм оценивается как воплощение прогресса и социальной эффективности, поскольку провозглашает самоценность человека, его прав и свобод, дает теоретическое обоснование демократическим и гуманистическим идеалам. Два десятилетия тому назад Ф. Фукуяма сформулировал гипотезу о том, что либерализм, победив главную идейную альтернативу – коммунизм, превращается в универсальную идеологию современного человечества. И в идеологическом отношении «нет никакой необходимости, чтобы либеральными были все общества, достаточно, чтобы были забыты идеологические претензии на иные, более высокие формы общежития»[5]. Его трактовки об идеологическом конце истории стали отправной точкой для обсуждения проблемы созидательного потенциала либерализма.

Процесс глобализации требует идеологического обоснования. Универсализм глобализации предполагает и универсализм идеологии, которая обосновывает безальтернативность либерального конца истории, отсутствие идеологических оснований для серьезных конфликтов выбора пути развития. Но в реальном мировом политическом процессе безальтернативность либеральных ценностей оспаривается как справа (фундаментализм, национализм), так и слева (антиглобализм). И. Валлерстайн посвятил ряд исследований изучению последствий торжества либерализма и его заката в качестве парадигмы глобального развития. Д. Харви внес существенный вклад в критику неолиберализма как идеологии глобализации, проанализировав негативное воздействие неолиберальных реформ на экономики многих стран мира.

Глобализация имеет идеологическую составляющую – неолиберализм – как современную версию политэкономии, рассматривающую свободный рынок и неограниченную конкуренцию в качестве основного средства обеспечения прогресса и достижения социальной справедливости. Принципы саморегулирования экономики, свободной конкуренции и экономической свободы, а также сокращение до минимума государственного вмешательства в экономику и другие сферы общественной жизни – идеологическое кредо современного либерализма.

Защитники либеральных ценностей считают, что термин «неолиберализм» «надуманный» и дискредитирует явление самого либерализма на основе глубокого недоверия к принципу свободы как способу решения проблем человечества. На либерализм как идеологию вешают все прошлые и настоящие проблемы, а «использование приставки “нео” часто несет с собой смысл чего-то ненастоящего, фальшивого...»[6]. Представители либеральных партий и либеральные идеологи-интеллектуалы предпочитают использовать термин «либерализм».

В манифесте, принятом 48-м съездом Либерального Интернационала в 1997 г., был сформулирован «либеральный ответ в связи с проблемами и возможностями, возникающими на пороге нового тысячелетия»[7]. Среди угроз либерализму перечисляются и идеологические: сохранение идеологий фундаментализма, тоталитаризма, ксенофобии и расизма, дискриминации по признаку пола, религии, возраста, сексуальной ориентации. Задача либералов в XXI в. определялась как поиск политических ответов, содействующих индивидуальной свободе и правам человека, открытым обществам и экономикам, общемировому сотрудничеству. Свобода, ответственность, терпимость, социальная справедливость и равенство возможностей декларировались как главные ценности либерализма и основа строительства открытого общества.

Современный либерализм провоцирует экспансию рынка не только в экономической сфере, но и на все остальные стороны общественной жизни. Экономика, базирующаяся на правилах свободного рынка, рассматривается как система, которая ведет к наиболее рациональному распределению богатства и ресурсов, способствует обновлению и гибкости рынка. Отход государства от контроля за национальной экономикой, консолидация открытой международной экономики в согласованных рамках международного регулирования есть политэкономическая стратегия глобализации. Решение проблем мирового управления связано с созданием в XXI в. либерального мирового порядка, который основывается на власти закона и поддерживается соответствующими всемирными и региональными учреждениями. Проблемы национального государства и государственного суверенитета, национально-государственных интересов не рассматриваются в качестве актуальных. Либеральный манифест содержит критику социальной политики современных государств и «векового заблуждения», «что задача правительства состоит в организации народного счастья». Критика социального государства обусловлена тем, что страны с сильной социальной политикой проигрывают

от процесса глобализации, так как развитие экономики уходит из-под национально-государственного контроля, в то время как социальные последствия этого процесса – безработица, миграция, нищета – накапливаются в системе национального социального государства.

Государственный суверенитет рассматривается в Либеральном манифесте как фактор, который мешает реализации либеральных идей в либеральные социально-экономические практики и который может «вступать в противоречие с личной свободой и правами человека». Государства могут злоупотреблять «принципом суверенитета», чтобы пресекать внешнее вмешательство с целью поддержки тех, кому отказывают в свободе. Отсюда и обоснование требования, что международное сообщество должно найти адекватные санкции против правительств, которые отказываются соблюдать принципы открытого общества. В либеральной оценке перспективы развития национального государства носят неблагоприятный характер. Как отмечает У. Бек, глобализация «до основания потрясает самоидентификацию гомогенного, закрытого, замыкающегося на себя национально-государственного пространства. Ибо глобализация… означает прежде всего денационализацию – эрозию, но и возможную трансформацию национального государства в государство транснациональное»[8]. Если унаследованная от Нового времени модель национального государства имеет шанс выжить в новой структуре власти, порожденной мировым рынком и транснациональными акторами, то только в том случае, если государство будет проводником политики глобализации. Но реальные процессы глобализации пока подтверждают, что экономические и политические стратегии связаны с национальными государственными интересами. Причина существенного доминирования США в современном мире заключается в том, что ТНК стали «безусловным приоритетом» и «наиболее эффективным способом национального развития»[9].

Исследуя дискурс современного либерализма, П. Бурдье и Л. Вакан употребляют термин «неолиберальный новояз», претендующий на роль «нового планетарного жаргона»[10]. В неолиберальном дискурсе не употребляются понятия «класс», «эксплуатация», «господство», «империализм», «патриотизм», которые считаются устаревшими и не отражающими новые реалии. В неолиберализме приоритет отдается таким понятиям, как «глобализация», «децентрализация», «автономия», «гибкость», «личная инициатива», «мультикультурализм», «новая экономика», «открытые рынки», «транснациональное государство». Причем дискурсивная структура неолиберализма точно соответствует «идеологическому квадрату» Т. А. ван Дейка, в котором положительная информация и оценка неолиберальных ценностей и практик соотносится с отрицательным представлением критиков неолиберализма.

А. Зиновьев, исследуя идеологические процессы в западном мире и их воздействие на глобальные политико-идеологические реалии, считал, что сам термин «глобализация» несет сугубо идеологическое содержание, маскируя экспансию, которую «западный мир во главе с США ведет за господство над всем человечеством». Идеологическая глобализация направлена на формирование картины мира, желательной для глобализаторов. А. Зиновьев пишет об «идеологическом оболванивании человечества» и «идеологическом жульничестве». Суть заключается в том, что «выделяются отдельные, привлекающие внимание аспекты жизни людей или сенсационные научные открытия и технические изобретения, их роль непомерно раздувается, жизнь человечества изображается так, как будто это является основой бытия вообще»[11]. К «идеологическому жульничеству» А. Зиновьев относит концепцию информационного общества; идею Ф. Фукуямы о конце человеческой истории как вершине социальной эволюции западного мира во главе с США и ориентире для развития всего человечества; рассуждения Д. Бьюкенена о конце Запада; утверждение о неидеологическом характере западного общества. Все это составные элементы идеологии «западнизма», являющейся более мощной, чем была советская, по всем основным характеристикам, включая и эффективность идеологической индоктринации в сознание людей.

Политико-идеологической реакцией на неолиберализм как идеологическое обоснование глобализации стал рост национализма, фундаментализма, антиглобализма. Актуализация поиска национальной идеи оказалась особенно важной для новых государств на постсоветском пространстве, становление суверенитета которых пришлось на время интенсификации процесса глобализации. В. А. Мельник определяет национальную идею как «доминирующие в национальном сознании представления, в которых данный народ выражает свое понимание себя как общности и смысл своего существования. …С одной стороны, национальная идея есть самосознание (самоидентификация) общности себя в качестве нации, с другой – ее послание миру о своем бытии, о своих интересах, устремлениях и ценностях как уникальной исторической общности людей»[12]. Национальная идея проявляет себя как неотъемлемая часть идеологии государства, нуждающегося в ней для поддержания своего единства и легитимации определенных внутри- и внешнеполитических практик. Для нации, которая недавно обрела свою государственность и решает сложнейший комплекс соци-

ально-экономических, внутриполитических и геополитических проблем, стремление к сильному и процветающему государству становится исторически значимой национальной идеей, консолидирующей общество. Национальная традиция, патриотизм, суверенитет, солидарность и единство нации трансформируются в идеологические ценности, формируя в политическом дискурсе строительные блоки идеологических представлений по сути антиглобалистской направленности.

Активная попытка «ощетиниться против глобализации» (У. Бек) и мобилизовать социальный протест связана с выступлением антиглобалистов. А. Негри и М. Хардт в антиглобализме видят продолжение и развитие классовой борьбы против эксплуатации труда капиталом. Антиглобалистская концепция заключается в критике нынешней формы глобализации и разработке программы альтернативного мирового пути развития. Хартия II Всемирного социального форума (2002 г.) носит резко антинеолиберальный характер. Глобализация определяется как «непрерывная всемирная война для укрепления господства правительства США и их союзников. Эта война обнаруживает другое лицо неолиберализма, лицо, которое является зверским и неприемлемым. …Средства массовой информации активно принимают участие в этой воинственной кампании, которая делит мир на “добро” и “зло”»[13].

Критическая оценка влияния глобализации на социально-экономические процессы западных стран пришла и со стороны защитников ценностей либерализма и либеральной политики. Возмутителем снова оказался Ф. Фукуяма со своей новой программной статьей «Будущее истории» (январь 2012 г.), которая внесла оживление в идеологические дискуссии вокруг либерализма и его альтернатив. Ф. Фукуяма отмечает, что в последнее десятилетие идеологическая основа «экономических задач поддерживалась либертарианским правом»[14]. Однако мировой финансовый кризис поставил под сомнение безусловную эффективность либерализма. Фукуяма критически оценивает современную форму глобального капитализма, который разрушает социальную базу среднего класса, являющегося опорой либеральной демократии. Глобализация влияет на социальную структуру развитых стран, ослабляя позиции среднего класса, сужая рынок применения квалифицированной рабочей силы из-за глобального рынка труда с дешевой рабочей силой из развивающихся стран. Сегодняшний технологический мир гиперболизирует социальное неравенство и различия, создавая новые напряжения и конфликты. «Доходы от нового порядка накапливаются непропорционально небольшим числом людей в финансовой сфере и высоких технологиях, интересы которых преобладали в СМИ и в общих политических обсуждениях», – констатирует Фукуяма[15].

Политику западных стран Ф. Фукуяма характеризует как агонизирующую политическим параличом. Для определения путей социального развития необходимы серьезные интеллектуальные дискуссии. Фукуяма обращается к необходимости оживления левых идей и поднимает вопрос о приемлемой прогрессивной национальной идее. Отсутствие сильной левой идеологии сказывается на эффективности развития западных стран. В настоящее время левые критические идеи отличаются пестротой и фрагментарностью. На этой основе невозможно породить массовое прогрессивное движение рабочих и представителей низших слоев среднего класса, принесенных в жертву системой. Левым идеям не хватает интеллектуальных инноваций, и это негативно влияет на развитие экономических и политических процессов. Оказывается, в процессе глобализации не только либерализм является «общим для всего человечества идеологическим фондом», но возникает необходимость в идеологической подпитке казалось бы неоспоримой победы экономического и политического либерализма.

Ф. Фукуяма выделяет два вызова либерализму: исламскую теократию и китайскую модель развития, хотя перспективы экспорта китайской модели плохо прогнозируются. Западное общество нуждается в реалистической повестке дня, которая бы ориентировалась на защиту среднего класса. Самым серьезным вопросом является идеология будущего как идеология среднего класса, подтверждающая «верховенство демократического курса над экономикой» и заново узаконивающая «систему управления как выражение общественного интереса».

У Ф. Фукуямы критическое отношение к глобализации, которую следует рассматривать не как неумолимый жизненный фактор, а как вызов и политически контролируемую возможность. Необходимо пересмотреть и большую часть современной неоклассической экономики. Более того, Фукуяма считает, что критика глобализации должна быть привязана к национализму в качестве стратегии мобилизации так, чтобы эффективно определять национальные интересы. Идеология будущего должна начинаться с критики элит и быть своеобразным синтезом левых и правых идей, несущих демократическую направленность.

Статья Ф. Фукуямы во многом носит знаковый характер, подтверждая усиливающуюся необходимость формирования адекватной идеологии, соответствующей развитию современного политического процесса. Реидеологизация востребована для повышения эффективности выработки ценностных ориентиров национального и международного развития в условиях кризиса неолиберального проекта глобализации.

[1] Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / О. В. Братимов и др.; Под ред. М. Г. Делягина. М., 2000. С. 15.
[2] См.: Бек У. Что такое глобализация? Шок глобализации: запоздалая дискуссия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ido.rudn.ru/ffec/philos/chrest/g18/bek.html. Дата доступа: 10.09.2012.
[3] См.: Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004. С. 269, 271.
[4] См.: Безопасность Беларуси в гуманитарной сфере: социокультурные и духовно-нравственные проблемы / О. А. Павловская и др.; Под ред. О. А. Павловской. Минск, 2010.
[5] Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопр. философии. 1990. № 3. С. 134–148.
[6] Льоса М. В. Либерализм в новом тысячелетии [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.inliberty.ru/library/classic/354/. Дата доступа: 20.02.2011.
[7] Либеральная программа для XXI века. Либеральный манифест, принятый 48-м съездом Либерального Интернационала в Оксфорде (Великобритания) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.shishlov.ru/politics/index.phtml?id=513. Дата доступа: 10.09.2012.
[8] Бек У. Что такое глобализация? Шок глобализации: запоздалая дискуссия [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ido.rudn.ru/ffec/philos/chrest/g18/bek.html. Дата доступа: 10.09.2012.
[9] Практика глобализации… С. 138.
[10] Бурдье П., Вакан Л. Неолиберальный новояз. Заметки о новом планетарном жаргоне // ПРОГНОЗИΣ. Журнал о будущем. 2007. № 3. С. 88–94.
[11] Зиновьев А. Идеологическая глобализация. Американцы претендуют на роль правителей человечества // Независимая газета. 2002. 26 февр.
[12] Мельник В. А. Современный словарь по политологии. Минск, 2004.
[13] См.: Хартия II Всемирного социального форума 2002 г. «Против неолиберализма, войны и милитаризма, за мир и социальную справедливость» [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kulac.narod.ru./top/global/hartia.htm. Дата доступа: 15.06.2012.
[14] Фукуяма Ф. Будущее истории [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.forum.polismi.org/index.php?/. Дата доступа: 05.09.2012.
[15] Там же.

Поступила в редакцию 11.09.12.

Людмила Владимировна Старовойтова – кандидат философских наук, доцент кафедры политологии.

В. В. ШИМОВ

ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЙ ПРОЕКТ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ СТРАТЕГИЯ В КОНТЕКСТЕ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И МОДЕРНИЗАЦИИ

Рассматривается цивилизационный подход как метод исследования политических процессов, а также его научный потенциал в контексте мировых процессов глобализации и модернизации.

In the article civilization approach and its scientific potential in context of globalization and modernization are considered.

Глобализация тесно связана с проблемой модернизации. Переход к «современности», т. е. к массовому индустриальному городскому обществу, обеспечил Западу колоссальное материально-техническое превосходство над иными цивилизационными ареалами. Вместе с тем существование общества с подобными масштабами потребления и производства обеспечивалось во многом благодаря контролю над ресурсами, расположенными вне территориальной локализации западного мира, что делало незападные общества постоянным объектом колониальной или неоколониальной экспансии Запада. Это побуждало незападные цивилизации к поиску адаптивных средств, которые позволяли обеспечить безопасность и преуспеяние в условиях глобальной западной экспансии, что означало заимствование технологий, способов организации производства, а также элементов общественного устройства у самого Запада. В связи с этим закономерно вставал вопрос: в какой мере модернизация влечет за собой вестернизацию? Возможно ли приобщение к благам научно-технического прогресса без тотальной перекройки социальных структур, культурной традиции и менталитета населения?

С. Хантингтон в известной работе «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка»[1] указывает, что модернизация отнюдь не влечет нивелировку цивилизационных отличий. Напротив, модернизация и заимствование ряда западных социально-технологических практик способствуют консолидации и укреплению незападных цивилизаций, что в перспективе может привести к масштабному столкновению геополитических блоков, возникших на цивилизационной основе.

Концепция Хантингтона вызвала серьезную дискуссию в научной среде. Идея столкновения цивилизаций сыскала определенное количество сторонников, которые вслед за Хантингтоном полагают, что «главное содержание современной эпохи <…> будет зависеть от итогов борьбы цивилизаций как главных субъектов геополитики»[2]. Однако большая часть исследователей сходятся на том, что теория Хантингтона серьезно упрощает и во многом искажает действительность. Прежде всего сомнения вызвал принцип отождествления цивилизаций с ареалами распространения религий, а также тезис о неизбежности конфронтации геополитических блоков, сформированных по цивилизационному признаку.